

ПОДГОТОВИТЕЛЬНАЯ ЧАСТЬ СУДЕБНОГО ЗАСЕДАНИЯ В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ МУСУЛЬМАНСКИХ СТРАН

В статье исследуется организация подготовительной части судебного заседания в мусульманских странах. Обосновано, что ни одна из мусульманских стран не руководствуется сегодня только мусульманским правом, для многих характерен дуализм судопроизводства. По этому признаку представлена классификация мусульманских стран (страны, где нормы права не применяются при рассмотрении уголовных дел; страны, основанные на универсальной уголовно-процессуальной идеологии и технике, не имеющей мусульманской специфики; страны, постаравшиеся создать подлинно мусульманский уголовный процесс, полностью основанный на нормах шариата). Показываются процессуальный порядок предания суду в Иране и Саудовской Аравии.

Ключевые слова: подготовительная часть судебного заседания, мусульманские страны, уголовный процесс.

L.D. Ibragimova

THE PREPARATORY PART OF A COURT SESSION IN MUSLIM COUNTRIES

The article examines the organization of the preparatory part of the judicial session in Muslim countries. It is justified that none of the Muslim countries is guided today only by the Muslim right, for many, the dualism of the judiciary is characteristic. This is the classification of Muslim countries (countries where the rules of law do not apply to criminal cases, countries based on universal criminal procedural ideology and technology that do not have a Muslim specificity, countries that have tried to create a truly Muslim criminal process, a fully based on the norms of Sharia). The procedural order of the trial in Iran and Saudi Arabia is shown.

Keywords: pre-trial part of Islamic criminal proceedings, Islamic countries, criminal proceedings.

Зарубежные страны очень разные, однако информация об уголовном судопроизводстве в них в специальной литературе представлена неравномерно и основное внимание посвящено анализу западноевропейских правовых актов. Между тем существует множество стран, в которых уголовное судопроизводство по своим обычаям и процессуальной форме резко отличаются от западноевропейских. Это, прежде всего, мусульманские страны, имеющие в своей основе шариат (совокупность религиозных предписаний мусульман, касающихся практически всех сторон их жизни).

Следует особо подчеркнуть, что изначально исламский уголовный процесс возник, развивался и сформировался как специфическое судебное средство рассмотрения дел о преступлениях и наказаниях, возникающих между мусульманами и мусульман с не мусульманами. Порядок рассмотрения таких дел является судебным порядком разрешения правовых споров вообще (осуществления правосудия по любым делам) и потому регламентируется нормами мусульманского судебного права. В период правления Аббасидов (750–1258 гг.), сложилась судебная система, состоящая из двух звеньев: судов кади, которые придерживались норм мусульманского права и ведомственных судов, которые опирались на реальную силу государственного аппарата принуждения. Данная судебная система оставалась без принципиальных изменений вплоть до середины XIX в., когда дифференциация судов и соответствующих им видов судопроизводства продолжилась с ориентацией на западные образцы. При этом юрисдикция шариатских судов (судов кади) еще больше сокращалась и стала уже сферой полномочий ведомственных судов, что свидетельствовало об упадке шариатского правосудия [1, с. 133].

Однако во второй половине XX в. начался обратный процесс. Во многих странах исламского мира были возрождены шариатские суды, а нормы традиционного мусульманского права (прежде всего, уголовного права) инкорпорированы в современное законодательство (например, в Судане). Это значит, что характерный для мусульманских стран позапрошлого столетия правовой дуализм возвращается.

Более того, ряд стран предпринимают попытки построить единую мусульманскую правовую систему, в том числе и систему уголовного судопроизводства (Иран, Саудовская Аравия). Другие страны демонстрируют явное (или не совсем явное) отторжение западных образцов на практическом уровне (например, Ирак) [2, с. 166]. Ни одна

из мусульманских стран не руководствуется сегодня только мусульманским правом, для многих характерен дуализм судопроизводства: две судебные системы функционируют параллельно. Прежде всего, следует различать уголовный процесс в мусульманских странах, т.е. странах, где основная часть населения исповедует ислам, и мусульманский уголовный процесс, т.е. особую уголовно-процессуальную систему религиозного происхождения, основанную на нормах шариата. В этом смысле далеко не во всех мусульманских странах при рассмотрении всех или хотя бы части уголовных дел применяется мусульманский уголовный процесс. По данному признаку можно схематично разделить мусульманские страны на три группы.

Во-первых, существуют мусульманские страны, где уголовный процесс является полностью светским, т.е. нормы мусульманского права принципиально не применяются при рассмотрении уголовных дел (Албания, Турция).

Во-вторых, значительная часть мусульманских стран (быть может, даже большинство), с одной стороны, официально провозглашает мусульманский характер своих правовых систем, не отделяя религию от государства но, с другой стороны, принимает в сфере уголовного судопроизводства кодифицированные акты (УПК), основанные на универсальной уголовно-процессуальной идеологии и технике, не имеющей мусульманской специфики (Марокко, Алжир, Ливан, Египет). При этом в рассматриваемой категории стран уголовное судопроизводство не является той правовой сферой, где влияние мусульманского права наиболее заметно.

В-третьих, существуют страны, постаравшиеся создать подлинно мусульманский уголовный процесс, полностью основанный на нормах шариата. К ним, прежде всего, относятся Саудовская Аравия и Иран.

Нам более интересен именно мусульманский уголовный процесс, потому обратимся к анализу стадии предания суду в таких государствах как Саудовская Аравия и Иран.

Проводя исторический анализ стадии подготовки к судебному заседанию, А.П. Гуськова справедливо отмечает, что главными вопросами в науке уголовного процесса относительно данного этапа судопроизводства были вопросы: в чем значение стадии предания суду; кто должен осуществлять предание суду – прокурор или суд; какой следует избрать порядок решения вопросов: коллегиальный или единоличный; в чем суть деятельности суда [3, с. 16].

Задачи данной стадии на всем протяжении исторического развития заключались в том, чтобы, во-первых, осуществлять контроль за предшествующим досудебным производством, т.е. препятствовать передаче в судебное разбирательство «некачественно» расследованных уголовных дел, и, во-вторых, при отсутствии препятствий к передаче дела для рассмотрения по существу принимать меры, необходимые для проведения судебного разбирательства [4, с. 72].

Все задачи стадии взаимосвязаны и, в конечном счете, сводятся к тому, чтобы установить наличие или отсутствие фактических и юридических оснований для назначения судебного разбирательства в суде (предания обвиняемого суду). Следует отметить, что на всех этапах исторического развития уголовного процесса дискуссионным всегда был вопрос о том, кому осуществлять предание суду, причем эта проблема неоднократно обсуждалась на страницах юридической печати.

Проанализировав специальную научную литературу, можно выделить три парадигмы процедуры предания обвиняемого суду [5, с. 138; 6, с. 152].

В первой парадигме вопрос о предании суду связан с принятием данного решения судебными органами.

Во второй парадигме вопрос предания суду решается исключительно в силу требований обвинительной власти, а суд при этом лишен возможности осуществления какого-либо контроля.

Третья парадигма предания суду предполагает рассмотрение данного вопроса независимым судебным органом.

Первая парадигма неоднородна и представлена двумя моделями, из которых одна предполагает назначение судебного заседания непосредственно судом, который в дальнейшем будет осуществлять рассмотрение дела по существу. Задачи, поставленные перед стадией назначения судебного заседания, здесь могут решаться как единолично судьей, так и коллегиально.

Другая модель – это назначение судебного заседания независимым судебным органом. Внутри этой модели имеются специфические формы, которые позволяют выделять подвиды. Так, осуществление процедуры предания обвиняемого суду может быть поручено другому судебному органу того же звена (другому судебному составу того же суда), нижестоящему суду, суду вышестоящего звена.

Несмотря на вариативность конкретных деталей мусульманских национальных моделей судопроизводства, вопрос предания суду здесь решается исключительно судебным органом.

Шариат исключает участие прокуратуры (в современном западном или российском понимании этого слова) в уголовном судопроизводстве. Вместе с тем, в отсутствие прокурора, мусульманский судья (кади) занимает доминирующее положение в исследовании обстоятельств дела, то есть играет роль, сходную с ролью судьи в следственном (инквизиционном) уголовном процессе. Суд, после передачи ему дела из полиции, не связан позицией обвинения и должен провести собственное исследование в случае сомнительности заключительных выводов полиции или выйти за пределы полицейского обвинения, если того требуют выявленные им обстоятельства.

Так, например, в Иране существует отдельная стадия предания суду, на которой решаются задачи определения наличия необходимых условий и устранения препятствий для успешного судебного разбирательства. Основные субъекты данной стадии – стороны (потерпевший и обвиняемый) и суд. Стороны обладают равными процессуальными возможностями и подчинены суду. Итоговый документ этой стадии – постановление о назначении судебного заседания. Но при наличии к тому оснований, суд может прекратить уголовное дело или вернуть дело следователю для дополнительного расследования [7].

В Саудовской Аравии стадия предания суду или назначения дела к слушанию специально не выделена. Во всяком случае, закон ничего не говорит о принятии отдельного процессуального решения по данному вопросу. Тем не менее, однозначно можно утверждать, что, прежде чем приступить к рассмотрению поступившего дела по существу суд должен ответить на вопрос, подсудно ли ему уголовное дело. Если суд решил, что дело ему подсудно, то он приступает к процедуре вызова сторон и обеспечению их явки в суд. По всей видимости, именно так формализуется (через повестки о вызове) решение о назначении судебного слушания. Однако данная процедура относится законом к стадии судебного разбирательства [8].

В заключении отметим, что Уголовный процесс Исламской Республики Иран и Королевства Саудовская Аравия по своим религиозно-правовым характеристикам относится к исламскому типу, а по общим и функциональным характеристикам близок следственному типу процессу. Несмотря на вариативность конкретных деталей мусульманских национальных моделей судопроизводства, вопрос предания суду здесь относится к обозначенной нами парадигме, где вопрос о предании суду связан с принятием данного решения судебными органами.

Список использованной литературы

1. Каспшак Е. Основы уголовного мусульманского права / Е. Каспшак. – СПб., 2016. – 179 с.
2. Чиркин В.Е. Конституционное право зарубежных стран : учебник / В.Е. Чиркин. – М., 2012. – 568 с.
3. Гуськова А.П. Процессуально-правовые и организационные вопросы подготовки к судебному заседанию по УПК РФ / А.П. Гуськова. – Оренбург, 2002. – 107 с.
4. Шигуров А.В. Стадия предания суду по судебным Уставам 1864 года / А.В. Шигуров // Судебная реформа 1864 года: история и современность : материалы Всерос. науч.-практ. конф., Саранск, 27 нояб. 2014 г. – Саранск : ЮрЭксПрактик, 2014. – С. 72.
5. Юркевич Н.А. Особенности судебно-ревизионной формы предания обвиняемого суду / Н.А. Юркевич // Вестник Кемеровского государственного университета. – 2015. – № 2 (62). – С. 237–240.
6. Марфицин П.Г. Типовые модели назначения судебного заседания, выработанные мировой юстицией / П.Г. Марфицин, Т.В. Серебряная // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. – 2007. – № 4. – С. 152–156.
7. Уголовно-процессуальный кодекс общественных и революционных судов Исламской Республики Иран / под науч. ред. Н.Г. Стойко ; вступ. ст. и пер. П.А. Гусеновой. – СПб., 2016. – 152 с.
8. Уголовно-процессуальный закон Королевства Саудовская Аравия / под науч. ред. Н.Г. Стойко ; послесловие и пер. П.А. Гусеновой. – СПб., 2016. – 168 с.

Информация об авторе

Ибрагимова Людмила Дмитриевна – судья в отставке, e-mail: cool-cherry@mail.ru.

Information about author

Ibragimova, Luidmila D. – Judge in Retirement, e-mail: cool-cherry@mail.ru.